

На правах рукописи

ИСТОМИНА Илона Анатольевна

**СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ПРОПОВЕДЬ:
СТИЛИСТИЧЕСКАЯ И ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» на кафедре риторики и стилистики русского языка Института гуманитарных наук и искусств

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Купина Наталья Александровна

Официальные оппоненты: *Коновалова Надежда Ильинична*, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», профессор кафедры общего языкознания и русского языка

Гусельникова Марина Львовна, кандидат филологических наук, доцент, ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», доцент кафедры социальной педагогики и теологии

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится «15» ноября 2013 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.15 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Автореферат разослан « 4 » октября 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Е. Е. Приказчикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению стилистических и прагматических особенностей современных православных храмовых проповедей в их взаимосвязи с тематической организацией проповеднических текстов.

До недавнего времени, в силу политико-идеологических обстоятельств, проповеднические тексты оставались вне зоны филологического внимания¹. Демократизация общественной жизни в период перестройки и постперестроечный период развития страны способствовала возрождению религиозного стиля русского языка и появлению разноаспектных исследований проповеди (Е. М. Березина, М. Войтак, Б. Гавранек, И. М. Гольберг, С. А. Гостеева, Д. А. Звездин, С. Н. Ипатова, Т. В. Ицкович, О. А. Крылова, Л. П. Крысин, Н. М. Кукушкина, В. А. Мишланов, О. А. Прохвятилова, М. Б. Расторгуева, В. А. Салимовский, J. Mistrik и др.).

Актуальность диссертационной работы связана с необходимостью оперативного изучения категориально-текстовой специфики современных проповеднических текстов, их речевого своеобразия, механизмов влияния на общественное сознание.

Объектом исследования являются тексты современных русских православных храмовых проповедей.

Диссертационное исследование выполнялось поэтапно.

На первом этапе анализируется текстовая категория темы. Непосредственный **предмет** анализа – вербальные сигналы, формирующие тематический каркас текста проповеди и тематически объединенных проповеднических текстов.

На втором этапе **предмет** анализа составляют функционально-отмеченные и экспрессивные единицы, обуславливающие стилистическое своеобразие текста проповеди. Специально анализируются стилистически маркированные средства, обеспечивающие тематическую целостность текста.

На третьем этапе **предметом** анализа являются реализованные в тексте проповеди прагматически значимые средства в их соотношении с тематическими словами и стилеобразующими единицами; специально анализируются вербальные средства адресации и невербальные сигналы коммуникативного взаимодействия адресанта и адресата.

В диссертационном исследовании выдвигается следующая **гипотеза**: стилевое пространство современных проповеднических текстов сохраняет книжно-религиозную основу; вместе с тем в текст проповеди внедряются функционально-отмеченные единицы других книжных стилей, а также элементы живой разговорной речи; в соответствии с типовой стратегической

¹ См.: *Кутина Н. А.* Тоталитарный язык : Словарь и речевые реакции. – Екатеринбург ; Пермь : Изд-во Урал. ун-та : ЗУУНЦ, 1995. – С. 28; *Михайлова Ю. Н.* Религиозная православная лексика и ее судьба : по данным толковых словарей русского языка : дис. ... канд. филол. наук / Урал. гос. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2004. – С. 3–5.

установкой проповедник отбирает специальные средства, организующие и регулирующие восприятие тематического содержания текста и формирующие вектор прагматического воздействия. Эффект воздействия текста проповеди обеспечивается взаимосвязью, частичным наложением и взаимодействием речевых средств, номинирующих и структурирующих тему, создающих неповторимый стилевой облик текста, обеспечивающих прагматическое воздействие последнего.

В диссертации принята формулировка конструктивного принципа религиозного стиля, предложенная Т. В. Матвеевой: это двоемирие, или «абсолютизм в границах иерархической дихотомичности Божественного и земного»¹. Двоемирие влияет на выбор и развитие темы проповеди, на отбор и комбинацию стилистически маркированных средств, а также на прагматические установки проповедника.

Цель работы – выявление стилистической и прагматической специфики современной храмовой проповеди в проекции на тематическую организацию текста.

Задача первого этапа исследования – описать тематическое своеобразие современной православной проповеди сквозь призму конструктивного принципа двоемирия.

Задача второго этапа исследования связана с выявлением речевых средств, маркирующих проповедь как погруженное в текущую действительность произведение религиозного стиля, а также с описанием стилистического своеобразия текста в аспекте его тематической организации.

В **задачу** третьего этапа исследования входит анализ ключевых слов-прагмем, а также разновидностей вербальных и невербальных средств, обеспечивающих механизмы обратной связи между адресантом и адресатом и прагматическую функцию текста проповеди.

Материалом анализа послужили тексты православных храмовых проповедей (2007–2013). Авторы текстов – российские, в том числе уральские, священнослужители, а также иерархи Русской Православной Церкви Заграницей. В качестве сопоставительного материала привлекались тексты посланий, обращений и некоторых других сходных по тематической организации и прагматической направленности текстовых жанров религиозного стиля. Всего проанализировано 100 текстов. В их числе 53 проповеди уральских священнослужителей, записанные автором диссертации в храмах Екатеринбурга и Свердловской области на аудионосители и на видеокамеру, и 47 текстов, извлеченных из Интернета (24 текста проповедников-старообрядцев, 23 текста российских и зарубежных иереев Московского патриархата). Материал исследования представлен в трех приложениях: Приложение 1 включает 94 текста; Приложение 2 включает аудиозаписи четырех проповедей; Приложение 3 включает две видеозаписи

¹ Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка : учебник для бакалавров. – М. : Юрайт, 2013. – С. 208.

проповедей. Записи осуществлены с благословения проповедников в храмах Екатеринбурга и Свердловской области.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Современная храмовая проповедь характеризуется тематической определенностью, обусловленной конструктивным принципом двоемирия. В проповедническом тексте формируются две тематические сферы – сфера Небесного и сфера земного. Тема текста проповеди поддерживается функционально-отмеченными стилеобразующими единицами, одновременно выступающими в функции тематических слов.

2. Текст современной храмовой проповеди сохраняет черты книжности, которая маркируется общекнижными единицами и «русско-церковнославянским симбиозом» (Н. И. Толстой). В то же время наблюдается тенденция к редукции билингвизма. Последняя сопровождается представлением извлечений из Библии на русском языке и активным внедрением в проповеднический текст средств живой разговорной речи.

3. Конструктивный принцип религиозного стиля поддерживается с помощью ключевых слов-прагмем, которые служат духовными скрепами между общенациональной культурой и культурой православной.

4. Для достижения искомого коммуникативно-прагматического результата проповедник использует обращения, побудительные высказывания, риторические вопросы, вопросно-ответные единства, особые регулятивные структуры, организованные по принципу «культурно-специфический вербальный сигнал – разворот культурно-специфической информации». Развороты культурно-специфической информации осуществляются с помощью общенародных синонимов, доступных для адресата дефиниций, акцентирующих прагматически значимую информацию, показательных примеров (повествовательные фрагменты из житийных текстов; прецедентные ситуации в свободной интерпретации проповедника). В ситуации произнесения храмовой проповеди обратную связь обеспечивают также специализированные невербальные средства коммуникации.

Методы исследования. В диссертационном исследовании были использованы методы и приемы дефиниционного, контекстологического, категориально-текстового, лингвостилистического, лингвопрагматического, коммуникативно-прагматического анализа, а также метод психолингвистического эксперимента.

Теоретическая значимость диссертации определяется ее включенностью в процесс изучения русского религиозного стиля в целом и жанра проповеди в частности. Полученные данные позволяют уточнить сложившиеся научные представления о тематической, стилевой, прагматической специфике текста современной храмовой проповеди.

Практическая ценность материалов и выводов диссертационного исследования заключается в возможности их использования в учебном процессе: в вузовских курсах стилистики русского языка, риторики, а также в спецкурсах по проблемам функциональной стилистики, лингвопрагматики и гомилетики.

Научная новизна исследования. В научный оборот введен корпус русских проповеднических текстов, отражающих общие и региональные тенденции обновления текстового жанра проповеди; предложена интерпретация стилеобразующих средств в их связях и отношениях с тематической организацией и прагматической функцией текста храмовой проповеди.

Апробация работы. Материалы и основные результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры риторики и стилистики русского языка ИГНИ Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, на заседаниях кафедральной проблемной группы «Речь. Стил. Культура». Материалы по теме диссертации были представлены на международных научных и научно-практических конференциях («Французский язык: актуальные проблемы лингвистики и методики», Екатеринбург, 2010; «Русское старообрядчество в истории и культуре: прошлое и настоящее», Пермь, 2010; «Россия – Германия в научном диалоге. Партнерство идей», Берлин, 2011; «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков», Санкт-Петербург, 2012; «Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии», Казань, 2012; «Многоречие: проблемы изучения», Екатеринбург, 2013); на всероссийских научных и научно-практических конференциях («Ночь: закономерности, ритуалы, искусство, развлечения», Москва, 2009; «А мне глаголати неленостно...», Кострома, 2012; «Национальные культуры Урала. Этническая и культурная идентичность», Екатеринбург, 2012); на региональных научно-практических конференциях («Национальные культуры Урала. Семейные обряды и традиции», Екатеринбург, 2010; «Национальные культуры Урала. Народный календарь: истоки и традиции», Екатеринбург, 2011); на городской студенческой конференции («Культура как ресурс развития территории», Екатеринбург, 2009).

Содержание и результаты работы отражены в 17 статьях автора, две из которых изданы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух основных глав, заключения, списка принятых сокращений, списка использованных словарей и справочников, списка использованной литературы. В трех приложениях представлен материал исследования: систематизированные тексты проповедей (Приложение 1), аудиозаписи (Приложение 2) и видеозаписи храмовых проповедей (Приложение 3).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** осуществляется постановка исследования, обосновывается актуальность темы диссертации, выделяются объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, освещаются использованные методы, описывается анализируемый материал, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представляются основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1 **«Тематическое и лингвостилистическое своеобразие текста православной проповеди»** посвящена анализу категориально-тематических и лингвостилистических особенностей проповеднических текстов; выявлению взаимообусловленности тематической организации проповеди и стилеобразующих средств.

В разделе «Общие замечания» на основе изученной научной литературы освещаются принципы категориального подхода к тексту, уточняется методика категориально-тематического анализа, спроецированная на конструктивный принцип функционального стиля.

Диссертационное исследование опирается на идеи и методы функциональной стилистики, наиболее полно развернутые в фундаментальных трудах российских и чешских лингвистов (А. Н. Васильева, В. В. Виноградов, Б. Гавранек, А. Едличка, М. Н. Кожина, В. Г. Костомаров, Д. Н. Шмелев и др.), а также на исследования по стилистике ресурсов (Т. Г. Винокур, А. Н. Гвоздев, Е. Ф. Петрищева и др.). В процессе категориально-тематического анализа в качестве опорных были использованы труды Н. А. Волковой, О. П. Воробьевой, И. Р. Гальперина, О. Л. Каменской, Н. А. Купиной, Т. В. Матвеевой, О. И. Москальской, Т. М. Николаевой, А. И. Новикова, А. Ф. Папиной, Г. Я. Солганика, Г. В. Степанова и др.

Текст представляет собой содержательную и модальную целостность (И. Р. Гальперин, О. И. Москальская, Г. Я. Солганик, Г. В. Степанов). Тема текста структурирована. Компоненты темы – микротемы. Тема в ходе развертывания находит формальную поддержку, опирается на тематические слова, которые складываются в тематические цепочки. Взаимосвязанные темы составляют тематические блоки. Наиболее крупное объединение тем – тематическая сфера – соотносится с конструктивным принципом функционального стиля. Тематические сферы (в проповеди они соответствуют идее двоемирия) отражают структурную определенность тематического содержания текста.

Раздел «Конструктивный принцип религиозного стиля и тематическое наполнение текста проповеди» включает два подраздела («Сквозные темы проповедей» и «Тематическая организация целого текста: опыт категориально-текстового анализа»), в которых последовательно рассматриваются сквозные темы проповедей и осуществляется опыт анализа тематической организации целого текста в проекции на конструктивный принцип двоемирия.

В текстах проповедей выделяются повторяющиеся, типичные для данного текстового жанра сквозные темы, связанные с тематическими сферами Небесного и/или земного. В общем виде представлен ряд сквозных тем. Для специального анализа выделены темы, имеющие вневременную актуальность: сквозные темы Бога («Он-тема»), Богородицы («Она-тема»); тема святых праведников («они-тема»). Общепониманием обладает сквозная тема соборности. В границах Уральского региона особую разработанность получает сквозная тема Урала.

«Он-тема» поддерживается в проповеднических текстах личным местоимением *Он* (в именительном и косвенных падежах единственного

числа); прямыми номинациями Бога – собственными именами (*Иисус Христос, Иисус, Христос; Господь, Бог*); устойчивыми тропеическими номинациями (*Спаситель, Судья, Правда*); устойчивыми перифрастическими номинациями (*Сын Божий, Сын Человеческий, Царь Небесный, Царь царей, Царь Славы*); формулой, включающей именные предикаты: *Он / Бог / Христос – это (есть) Что (Бог – Жизнь / Правда / Истина / Любовь / Свет)*. В проповедях формируется представление о *Его* верховенстве, вневременном (вечном) идеале. «Она-тема», или тема Божией Матери, поддерживается типовыми номинациями: *Богородица, Пресвятая Богородица, Богоматерь, Матерь Божия, Пречистая Божия Матерь; Владычица Небесная, Царица Небесная; Пречистая Богородица, Приснодева Мария, Пресвятая Дева; Заступница, Помощница, Покровительница*. В текстах проповедей Богородица предстает как Пренепорочная Мать Господа, Верховная Царица, Ходатаица, Защитница людей. «Они-тема», или сквозная тема святых, представлена как общими номинациями (*святые, заступники, помощники*), так и именами собственными ветхозаветных праведников (*апостол Павел, царь пророк Давид Израильский*) и новозаветных сподвижников Христа (*ученики, апостол Петр, святой преподобный Серафим Саровский, святая блаженная мати Ксения*).

Через сверхтекст проповедей проходит сквозная тема соборности. Соборность – ключевой концепт русской культуры (Е. М. Верещагин, В. В. Колесов, В. Г. Костомаров, Ю. Е. Прохоров, Д. Н. Шмелев и др.) и русской религиозной философии (Н. А. Бердяев, С. Булгаков, Вл. Соловьев, П. Флоренский, Г. Флоровский). Сигналы темы – лексика, прямо или косвенно выражающая понятие соборности (*собор, соборный, все православные христиане, человечество, весь мир*); имена существительные с приставкой *со-* (*собратья, соотечественники, сограждане; сослуживцы, сотрудники*); культурно-специфические коллективные обращения (*братия и сестры, всечестные отцы*); личное местоимение *мы* в собирательном значении; культурно-специфические устойчивые сочетания (*Церковь Христова, Господня паства*); глагольные формы первого лица множественного числа (*не будем забывать, вспомним евангельские слова, разделим тяготы*); формулы совместности (*мы с вами, друг за друга*). Сквозная тема соборности активизируется в проповедях, посвященных масштабным трагическим событиям (например, землетрясение на Гаити 13 января 2010 года, землетрясение в Японии 11 марта 2011 года, наводнение на Дальнем Востоке в августе – сентябре 2013 года), выступает как духовная скрепа между культурой православной и общенародной.

Региональная специфика текстов проповедей проявляется в разработанности темы Урала, которая в данном сегменте корпуса текстов является сквозной. Уральский сверхтекст включает жизнеописания уральских святых, повествования об актуальных, значимых для Уральского региона православных внутрицерковных событиях. В текстах уральских проповедей используются соответствующие топонимы, урбанонимы и антропонимы, с которыми связана особая, известная уральцам, культурно-фондовая информация: *Урал, Екатеринбург, Полевской; Храм-на-Крови, Ново-*

Тихвинский женский монастырь, храм Александра Невского; Ипатьевский дом; Царская династия, великий император святой Николай Александрович, великая княгиня Ольга; святой праведный Симеон Верхотурский; архиепископ Викентий и др.

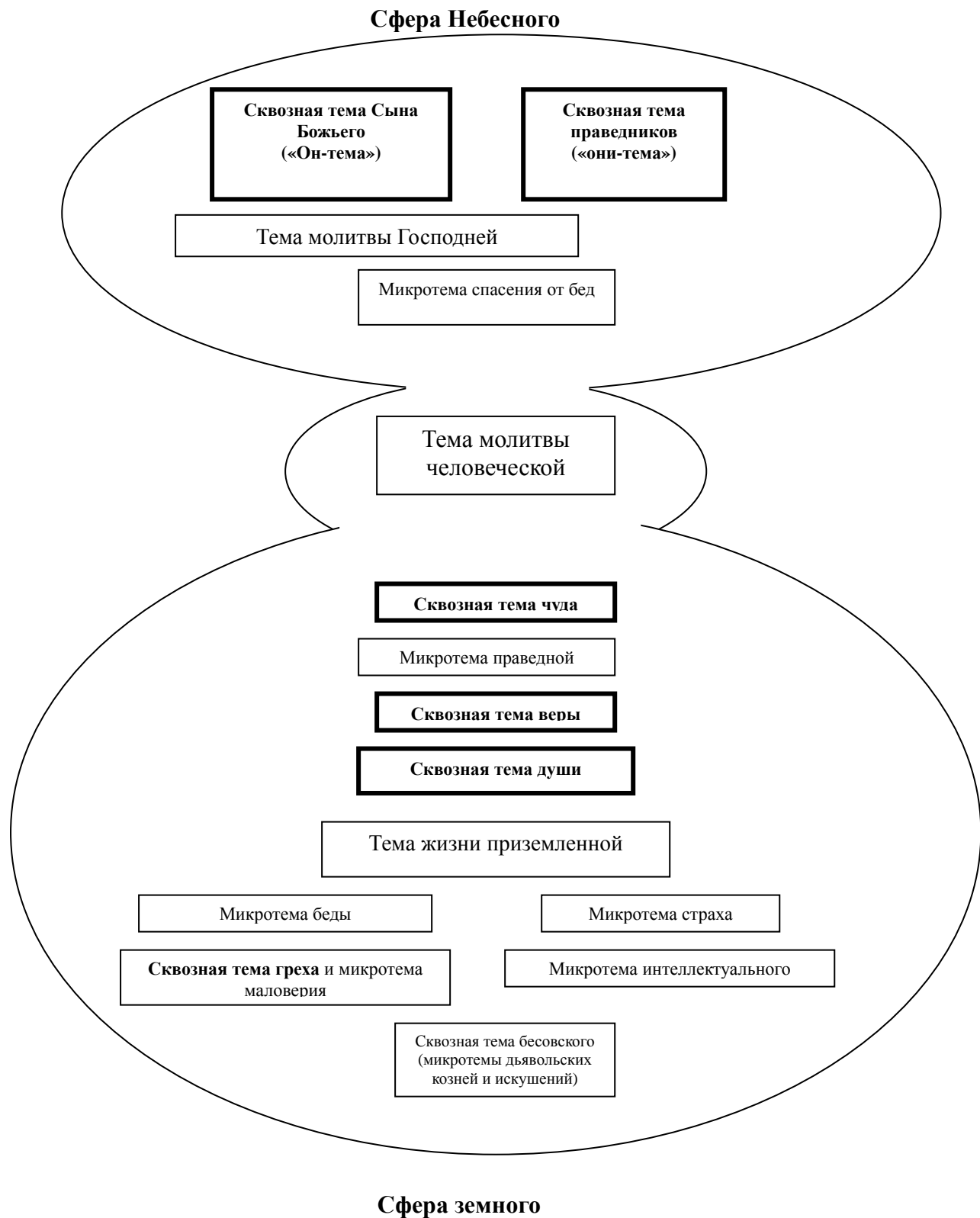
В ходе категориально-тематического анализа двух текстов уральских проповедей установлено, что развертывание темы конкретного текста всегда опирается на сквозные темы в пространстве Божественного и пространстве человеческого. Тематические сферы Небесного и земного наполняются определенными сквозными темами: «Он-тема» (тема Бога), «Она-тема» (Богородицы), «они-тема» (тема святых), тема чуда соотносятся преимущественно с тематической сферой Небесного; темы греха, покаяния, веры, Церкви – с тематической сферой земного. Из анализа следует, что сквозные темы добра и зла, души и духовного, молитвы и др. могут относиться к обеим сферам и/или переходить из одной тематической сферы в другую. Представленная ниже схема тематической организации проповеди уральского протоиерея Александра Есенина, посвященной толкованию канонического евангельского сюжета хождения Господа по водам, отражает ситуацию, связанную со сквозной темой чуда. Основная для данной проповеди тема молитвы является связующим звеном между сферами Небесного и земного.

В проповеди отца Александра стратегически задана детальная разработка сферы земного: развивается тема молитвы человеческой, соединенная со сквозной темой чуда, которая мотивируется микротемой праведной жизни и двумя сквозными темами – души и веры; тема жизни приземленной включает микротему интеллектуального, а также микротемы беды, греха и маловерия, наведенные сквозной темой бесовского; последняя, в свою очередь, детализируется микротемой дьявольских козней. Концепцию проповеди поддерживают ключевые тематические слова *Бог – вера – молитва*: путь к Богу проходит через твердую веру, праведную жизнь и вселяющую надежду на чудо молитву.

Раздел «Стилеобразующие средства и иностилевые элементы в тексте проповеди» включает три подраздела: «Языковые средства, маркирующие религиозный стиль», «Средства создания экспрессии», «Иностилевые языковые средства».

Для текстов религиозного стиля характерен конструктивно-стилевой «вектор» книжности (В. Г. Костомаров). Книжность маркирует проповедь как жанр книжного стиля: *И когда икона была обнесена, то все полчища шведов пришли в ужас и в страхе бежали* (иерей Александр Журба, Екатеринбург, 09.07.2007); *Беспрецедентная по масштабам трагедия, последствия которой ... ошущает ряд европейских стран, особенно Украина, Белоруссия и Россия, обрекла на страдания миллионы людей, продемонстрировав незащищенность людей перед собственными ошибками и сбоями техники* (Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл, Москва, 26.04.2011).

Тематическая организация текста уральской проповеди

На книжность указывают устойчивые инверсивные словосочетания (*Матерь Божия, род человеческий, силы небесные*); разветвленная однородность, которая используется для создания экспрессии: *Всеблагим Господом создаются наши храмы и дворцы, дома и города, наши души и судьбы* (митрополит Московский и всея Руси Корнилий, Москва, 27.09.2012); причастные и деепричастные обороты; сложносочиненные, бессоюзные сложные предложения, сложноподчиненные предложения, сложные синтаксические конструкции.

Текст проповеди маркируют функционально-отмеченные языковые средства, выполняющие стилеобразующую функцию. Яркая стилистическая примета проповеди – «русско-церковнославянский симбиоз» (Н. И. Толстой), отсутствующий в других стилях речи, свидетельствующий о наличии безаналоговой функционально-стилевой отмеченности. Этим фактом объясняется присутствие в текстах церковнославянизмов, в том числе образованных способом сложения (*чудотворная икона, общецерковные молитвы и таинства, рукоположение, древлеправославие*); лексем с неполногласными сочетаниями (*хладный гроб, **перед** Престолом*); архаизированных церковнославянских вкраплений в собственно русский текст (*Ведь здесь мы смиряемся вовсе не с Волей Божией, а со своей леностью и небрежительным отношением к **сей** величайшей Святыне!* (протоиерей Евгений Чунин, Ржев, 24.07.2010).

Стилеобразующими в проповеди являются культурно-специфические единицы, которые составляют слой лексики православия (*Евангелие, литургия, молебен, акафист, мощи*). Особо выделяется общенародная лексика в культурно-специфических значениях: *Молясь Деве Богородице, мы уверены, что Она слышит нас. Почти каждый день в нашем **календаре** воспоминаются Ее чтимые иконы* (иерей Александр Пискунов, Швеция, 14.10.2009). Слово *календарь* используется в значении «список церковных праздников и постов, распределенных по месяцам и датам». В функции стилеобразующих в проповеди выступают устойчивые словосочетания, культурно-фонное содержание которых в компрессированной форме отражает специфический ритуализированный сценарий (*Причастие Святых Христовых Тайн, крестный ход*), а также широко известные факты и сценарные действия, выходящие за границы строгой церковной обрядности и вошедшие в общенациональную культуру (*Великий пост, День Ангела, родительская суббота*).

Созданию стилистического облика текстов проповедей способствуют прецедентные библейские топонимы и оттопонимические образования. Каждая единица имеет прецедентный смысл, связанный с определенным географическим пространством: *Затем Божия Матерь вернулась в **Иерусалим**, и последние дни Своей жизни Она пребывала в **Иерусалиме**, посещая вот те столь дорогие Ее сердцу места. Это **Елеон**, также Она была у Гроба Господня, часто молилась в **Гефсиманском Саду*** (иерей Павел Поздин, село Курганово Свердловской области, 28.08.2009). Библейские топонимы, номинирующие ключевые географические точки, связанные с земной жизнью и чудесами Иисуса Христа, Божией Матери, святых, образуют географическую

рамку прецедентных событий, описываемых и интерпретируемых проповедником.

Стилистическое своеобразие проповеди создается с помощью формульных сочетаний, включающих прецедентные библейские антропимы, которые в устном исполнении сохраняют фонетический облик источника – Ветхого и Нового Завета: *Бог устами пророка Исаии говорит о гордом: «Сниде во ад слава твоя, под тобою постелят гнилость, и покров твой червь»* (митрополит Московский и всея Руси Корнилий, Москва, 24.02.2012); *Человек с чистой совестью, стоя на краю вечности, может сказать с праведным старцем Симеоном: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром»* (митрополит Московский и всея Руси Корнилий, Москва, 28.08.2011).

Стилистическим маркером служат архаизированные прецедентные словосочетания и высказывания из Священного Писания: *«Я есть Альфа и Омега, Первый и Последний, Я есть Тот, Который был, Который есть и Который грядёт»* (протоиерей Сергей Овсянников, Амстердам, 07.01.2012); *Мы ничего не делаем и ждем: сейчас манна небесная на нас спустится* (протоиерей Сергей Вогулкин, Екатеринбург, 28.02.2010); *Все мы призваны именно в поте лица своего добывать хлеб свой* (архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий, Екатеринбург, 2009). Речь проповедника способствует сохранению библейской афористики в общем лингвокультурном фонде русского языка.

Стилистическая отмеченность текстов проповедей проявляется на уровне грамматики и обнаруживается в устаревших грамматических формах. Архаичная формула обращения проповедника к прихожанам *братия и сестры*, устаревшее окончание родительного падежа (*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа*), архаичные формы предлогов (*Господь ведет ко спасению, погибаем во грехах, пали со страхом*) свидетельствуют о сохранении церковнославянской традиции.

В современных проповеднических текстах наблюдается тенденция к редукции билингвизма, которая подтверждается переводом цельных фрагментов библейского текста на русский язык. Эта тенденция связана с обращением проповедников к актуальным «земным» темам и с фатической функцией (Т. Г. Винокур) проповеднического текста, его внутренней диалогичностью.

Экспрессивные средства (И. В. Арнольд, Л. Г. Бабенко, В. И. Болотов, М. А. Буряков, Э. Л. Вайгла, Т. Г. Винокур, Г. З. Габбасова, А. Н. Гвоздев, В. Н. Гридин, Ф. А. Литвин, Н. А. Лукьянова, Т. В. Матвеева, Е. Ф. Петрищева, И. А. Стернин, В. Н. Телия, М. И. Черемисина и др.) создают в проповеди эмоциональный тон отдельного высказывания, способствуют формированию общей тональности текста и текстовой модальности (Г. П. Немец, Г. Я. Солганик, З. Я. Тураева), которую проповедник формирует с помощью отбора и комбинации данных средств. Сочетание коннотативных компонентов лексического значения – оценочного, эмоционального, параметрического – обеспечивает особый стилистический эффект, сопровождающий развитие

жанроспецифической темы. Эмоционально-оценочные единицы отбираются проповедником в соответствии с конструктивным принципом религиозного стиля.

Общая высокая эмоциональная тональность проповеди поддерживается книжностью узкоспециальной церковной лексики, церковнославянизмами, архаизмами, имеющими сопутствующую окраску высокого: *С благоговением и трепетом святые апостолы приступили к погребению Пречистого тела Богородицы* (митрополит Московский и всея Руси Корнилий, Москва, 28.08.2011).

Активно используются проповедниками мелиоративные и пейоративные экспрессивы: *Поистине, огромная ответственность – называть себя христианами, но и какая это великая радость!* (протоиерей Евгений Чунин, Ржев, 2011); *Мы слушаем Слово Божие, а слова пролетают мимо. Нас угнетает тоска, уныние. Можно остаться до конца своих дней с названием христианина, а жить серой, унылой жизнью* (протоиерей Кондрат Клязов, село Новая Некрасовка, 2012). Мелиоративные средства поддерживают преимущественно темы, входящие в сферу собственно Божественного, Небесного, а также те тематические участки сферы земного, которые находятся на пересечении с Небесным или переходят в Небесное. Пейоративные средства поддерживают преимущественно темы, входящие в сферу земного. Эмоционально-оценочные единицы во всех случаях своего употребления выражают точку зрения самого проповедника, с христианской позиции оценивающего земную жизнь и, следовательно, транслирующего точку зрения Верховного Судьи.

Эффект воздействия создается с помощью экспрессивов-интенсивов, которые используются для формирования тематической сферы Небесного и/или земного. Так, интенсификатор *страдание* и однокоренные номинации участвуют в формировании одной из сквозных тем – темы страдания: *пострадавший* (за Христа) – (принять) *страдания* – *страдать* (сокрушенным сердцем) – (больной) *страдалец* – *страдающие* (люди) – *сострадать* (живым) – *многострадальная* (земля): *Сегодня Господь, взойдя на гору, преобразился вместе со Своими учениками – Петром, Иаковом и Иоанном, и показал Свою Божественную Сущность для укрепления их малой веры, потому что впереди Господу предстояли крестные страдания* (иерей Александр Журба, Екатеринбург, 19.08.2008); *Известно, что святой праведный Симеон Верхотурский был дворянского рода, поэтому можно сказать, что оставил и имя, и ради такого великого подвига, ради совершенного бескорыстия и нищеты, ради Христа и непрестанной молитвы, какие принял страдания здесь, во временной жизни. Можете себе представить страдания тела и того, кто радуется, пребывая со Христом, в земном подвиге* (иеромонах Андроник, Екатеринбург, 20.07.2012). С одной стороны, тема страдания включена в «Он-тему» (*крестные страдания Христа*), с другой стороны, *страдают* люди и грешная земля. Интенсивная эмоция сочетается с высокой окраской.

В тексты проповедей проникают иностилевые для данного жанра

стилеобразующие средства книжных разновидностей современного русского языка (социально-экономическая и политическая лексика, специальная лексика из разных сфер профессиональной коммуникации). Данные единицы подчеркивают особую роль Церкви в решении внутригосударственных проблем, усиливают социальное звучание проповеди: *Экономический кризис стал частью нашей сегодняшней жизни; И в изменениях курсов валют, биржевых индексов, цен на нефть, в пространных интервью экспертов люди пытаются уловить какую-то закономерность, понять: что нас ждет завтра* (архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий, Екатеринбург, 2009); *И вот некоторое время назад по инициативе тогдашнего Президента, а ныне избранного Президента Владимира Владимировича Путина, несмотря на сопротивление тех, кто не желал этого, величайшая святыня земли Русской, частица Ризы Господней, была возвращена Церкви для поклонения* (Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл, Москва, 24.03.2012); *Разрушены коммуникации и инфраструктура, нанесен значительный ущерб крупным городам и целым районам страны* (Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл, Москва, 28.03.2011).

В роли иностилевых в проповеди выступают прецедентные знаки, извлеченные из текстов художественной литературы. Например: *Вслушаемся в это слово. По-кров, здесь явственно слышится корень: кров, защита, родной дом. Воистину, Пречистая Богородица является для нас родным домом, куда мы спешим, «из дальних странствий возвратясь»* (иерей Александр Пискунов, Швеция, 14.10.2009). Цитаты из произведений русской классики созвучны теме проповеди; цитируемый проповедником текст выполняет функцию эстетического воздействия на сознание адресата. Не разрушая книжности текста, его общей тональности, он способствует реализации нравственно-воспитательной задачи проповеди.

Установка на устность, разговорность обуславливает поиск проповедником средств установления контакта с прихожанами. Речь проповедника диалогически ориентирована. Последнее обуславливает присутствие в ней иностилевых элементов, которые нарушают нормы книжности. В роли иностилевых выступают разговорные единицы (*глубинка, глупости, ухарство, никудышный, немоготу, нету*). Активизации коммуникации способствуют имена с суффиксами субъективной оценки, «оразговаривающие» речь проповедника (*солнышко, птички, свечечки, народишко*). Проповедники используют разговорные и находящиеся на грани с литературно-разговорным стилем просторечные фразеологизмы в эмоционально-оценочной функции, репрезентирующие христианскую нравственную позицию, передающие полное отрицание не соответствующих христианским заповедям поступков и мыслей людей: *Если наши современники и современницы образованные не могут этими знаниями обогатить себя, своих родных, близких... то грош цена этой грамоте. Эта грамота вся кому под хвост* (протоиерей Иоанн Осипович, Екатеринбург, 29.06.2007). Экспрессивы сниженного характера указывают на несовместимость с высоким. Стилистический контраст создает эффект эмоционального воздействия.

В тексты современных проповедей проникают отдельные просторечные элементы: *девка, крутые парни, обувка, поднажать*. Их употребление связано с коммуникативно-прагматической задачей проповедника, его стремлением установить обратную связь с адресатом, диалогизировать речь.

Отбор проповедниками иностилевой разговорной лексики и фразеологии – свидетельство взаимодействия религиозного стиля с устной повседневной речью, включенности проповеди в контекст реальной жизни.

Иностилевые элементы в проповеднических текстах свидетельствуют о преодолении языкового консерватизма и расширении границ религиозного стиля.

В разделе «Стилистическое своеобразие проповеднического текста в аспекте тематической организации» представлен опыт комплексного – категориально-текстового и лингвостилистического – анализа целого текста проповеди уральского священнослужителя (иерея Александра Журбы). Анализ позволил проследить взаимосвязь тематической организации проповеднического текста и стилистически маркированных средств, реализованных в речевой ткани текста: в соответствии с типовой стратегической установкой проповедник отбирает специальные языковые единицы, организующие и регулирующие восприятие тематического содержания текста в заданной тональности.

Глава 2 «**Современная православная проповедь в прагматическом аспекте**» посвящена анализу ключевых прагмем проповеди, рассмотрению невербальных сигналов коммуникативного взаимодействия адресанта и адресата, описанию вербальных средств адресации и установления обратной связи в ситуации храмовой коммуникации.

В разделе «Общие замечания» на материале специальной литературы рассматривается взаимосвязь лингвопрагматики с такими научными дисциплинами, как стилистика, психолингвистика, социоллингвистика, лингвокультурология, гомилетика. Выделяются два направления прагматики – лексическое (Ю. Д. Апресян, В. А. Звегинцев, Э. В. Кузнецова, Н. А. Лукьянова, О. А. Михайлова, Г. Н. Скляревская, В. Н. Телия и др.) и коммуникативно-прагматическое (Н. Д. Арутюнова, И. Н. Борисова, Т. Г. Винокур, О. С. Иссерс, П. Сгалл, Ю. С. Степанов, Ч. Стивенсон, Н. И. Формановская и др.).

Коммуникативная рамка проповеди в границах храмовой коммуникации характеризуется внутренней иерархичностью, включает трех субъектов: Христос – проповедник – паства. Адресант – священнослужитель; являясь транслятором Слова Божиего, он сверяет свою точку зрения с учением Христа, занимает позицию «вышестоящего» по отношению к адресату, стремится к доверительному, контактному общению. Коллективный адресат – воцерковленные прихожане, прихожане, стоящие на пути к воцерковлению, и невоцерковленные миряне.

Прагматическая установка проповедника определяет выбор темы, который связан с привлечением комплекса ориентированных на сознание адресата установок, обеспечивающих эффективность речевого действия. Осуществление прагматической установки направленного влияния на адресата

непосредственно связано с отбором языковых средств воздействия, способствующих осуществлению стратегической задачи адресанта – приобщению мирян к лону Церкви.

В разделе «Ключевые слова проповеди в функции прагмем», который включает представленный в двух подразделах («Ключевое слово *смерть*», «Ключевое слово *любовь*») анализ ключевых слов *смерть* и *любовь*, устанавливаются особенности восприятия данных ключевых единиц-прагмем воцерковленным адресатом.

Отталкиваясь от определения М. Эпштейна¹, мы трактуем прагмему как слово, в значении которого имеется оценочный компонент. Анализируемые ключевые слова-прагмемы в текстах проповедей выражают опорные понятия православия. Выбор для специального анализа ключевых прагмем определяется их принадлежностью к общенародному языку. В то же время *смерть* и *любовь* – базовые концепты православной культуры. Внутрисловные парадигмы этих лексем содержат семемы, включающие религиозно-мировоззренческий прагматический компонент, значимый для носителей православной культуры.

Позиция адресанта вербализована и поэтому может быть выявлена путем контекстологического анализа. Позиция адресата скрыта и поэтому может быть выявлена экспериментально.

Анализ зафиксированных в «Ассоциативном словаре» Ю. Н. Караулова реакций на стимулы *смерть*, *любовь*² дает представление о восприятии прагматически значимых смыслов анализируемых лексем преимущественно невоцерковленной студенческой молодежью. С целью установить специфику интерпретационной деятельности воцерковленной студенческой молодежи в ситуации храмовой коммуникации был проведен пилотный эксперимент.

Материал эксперимента – содержащие слова-прагмемы *смерть*, *любовь* 10 извлечений из проповеднических текстов. Информанты – 60 студентов духовных учебных заведений (регентского отделения Екатеринбургской духовной семинарии и Миссионерского института Екатеринбургской митрополии). Информантам было предложено задание: «Напишите, как вы понимаете смысл слова *смерть/любовь* в высказываниях проповедников».

Предварительная систематизация перечня словарных семем, образующих внутрисловную парадигму лексем *смерть*, *любовь*, позволила описать актуальные значения каждой лексемы в контексте конкретных пяти высказываний (цепочек высказываний), извлеченных из проповеднических текстов, и соотнести эти значения с реакциями информантов.

С опорой на методику И. А. Стернина³ мы выявили реакции, связанные с актуализацией общенародных значений каждой прагмемы и культурно-

¹ См.: Эпштейн М. Идеология и язык // Вопр. Языкознания. – 1991 – № 6. – С. 19–33.

² См.: Русский ассоциативный словарь : в 2 т. – Т. 1. От стимула к реакции. Ок. 7 000 стимулов / Ю. Н. Караулов [и др.]. – М. : Астрель : АСТ, 2002. – 784 с.

³ См.: Стернин И. А. Неполиткорректные наименования лиц в языковом сознании носителя языка // Полит. лингвистика. – 2013. – № 1 (43). – С. 191–197.

специфическими значениями рассматриваемых единиц.

Высказывание: *Вот придет время старости, отдыха, пенсии, тогда успеем. Надо сначала исчерпать землю, на которой живем, земную любовь, которая нам кажется такой великой и представляется нам вечной. Но когда мы непременно окажемся в вечности лицом к лицу с Господом, то может статься, что земная забота и любовь и плотская привязанность предстанут нам узкой тюремной клеткой* (митрополит Московский и всея Руси Корнилий, Москва, Неделя двадцать восьмая по Пятидесятнице, 2011). В контексте реализованы словарные значения: «чувство глубокой привязанности к кому, чему-л.», «влечение к лицу другого пола», «чувство горячей сердечной склонности». Эксперимент выявил следующие реакции, свидетельствующие о восприятии обобщенного смысла «человеческие привязанности» без объектных уточнений: земная любовь <7>, временная любовь <1>. Реакции, свидетельствующие о восприятии основного словарного значения «чувство глубокой привязанности к кому-, чему-л.» с объектным уточнением: к близким <2>, забота о слабых <1>; привязанность ко всему живому <1>, к природе <2>, к миру <1>; реакции, свидетельствующие о восприятии значения «влечение к лицу другого пола»: страстная любовь <3>, телесная любовь <1>, любовь к противоположному полу <1>, плотские страсти <1>. Общие маркеры негативно осознаваемого смысла – оценочные предикаты: непостоянная <1>, неправильная <1>, ничтожная <1>, оковы <1>, похоть тела <1>. Реакции, свидетельствующие о восприятии не актуализированного в высказывании культурно-специфического смысла «соприкосновение с Богом»: любовь к Богу <4>.

В целом прагмема *любовь* приобретает позитивную оценку в том случае, если обозначает идущее от сердца эмоциональное отношение к объекту (если объект заслуживает или нуждается в заботе и сердечном участии); безусловно позитивно оценивается информантами чувство соприкосновения с Богом. Прагмема *любовь* под влиянием установок православной культуры в восприятии воцерковленных носителей языка приобретает устойчивую негативную оценку в том случае, если обозначает зов плоти, «низменную» страсть. Подобное восприятие, по данным «Ассоциативного словаря» Ю. Н. Караулова, не характерно для невоцерковленных молодых людей.

В интерпретации воцерковленных информантов прагмема *смерть* получает преимущественно положительную оценку, связанную с пониманием смерти как перехода из земного мира в Небесный и продолжения жизни. Для невоцерковленных носителей русского языка характерно безусловно негативное восприятие данной прагмемы¹.

Эксперимент показал, что носители православной культуры «считывают» культурно-специфические смыслы, присутствующие в проповедях. Кроме того, нередко они наделяют этими смыслами прагмемы *смерть* и *любовь* даже в тех случаях, когда адресант развивает соответствующие темы в их светском понимании. Общеязыковые и культурно-

¹ Русский ассоциативный словарь. – Т.1. – С.599.

специфические значения находятся в неразрывной связи. Эксперимент обнаружил также органичность двоемирия для православного сознания. Земное не отрывается от Небесного, а воспринимается как путь к Небесному. Прагмемы *любовь* и *смерть*, отражающие эту взаимосвязь, выступают как духовные скрепы между общенародной культурой и культурой православной.

В разделе «Невербальные сигналы коммуникативного взаимодействия адресанта и адресата» с опорой на идеи и методы паралингвистики (И. Н. Горелов, С. А. Григорьева, Г. В. Колшанский, Г. Е. Крейдлин, Е. А. Маслыко, Т. М. Николаева, Н. И. Смирнова, Б. А. Успенский, A. Wierzbicka и др.) на материале видеозаписей описывается невербальное поведение участников религиозной коммуникации в ситуации произнесения храмовой проповеди. Отмечаются исследования (Е. А. Овечкина, О. А. Прохвятилова, Е. Ю. Рослова и др.), в которых характеризуются просодические особенности речи проповедника. В диссертации специальное внимание уделено описанию мимики и жестов участников храмовой коммуникации во время произнесения проповеди.

Позицию коммуникативного лидера занимает священнослужитель. Его роль старшего наставника выделяется локационно: он произносит речь с амвона. Священник (адресант) стоит, повернувшись лицом к прихожанам (адресату), на уровне груди держит крест. Крест символизирует позицию проповедника как посредника между Богом и прихожанами: священник говорит от имени Бога.

Прихожане православных храмов во время проповеди стремятся сократить дистанцию: они подходят ближе к священнику, иногда становятся полукругом, чтобы видеть друг друга. Их лица и глаза обращены к проповеднику, иногда голова опущена вниз. В каждом конкретном случае воспринимающие интуитивно стремятся сплотиться в «свой» круг или же, напротив, углубиться в личные переживания и мысли. Наблюдения за реакциями адресата позволили выделить группы типовых жестов и поз, сопровождающих восприятие текста проповеди прихожанами.

В процессе непосредственного наблюдения и последующего анализа видеозаписей было выявлено три группы паралингвистических реакций: коммуникативные, ритуальные и симптоматические.

Коммуникативные паралингвизмы:

- **Склонение головы**, выражающее смирение. Осознавая свое «недостойство» перед Богом, признавая авторитет священнослужителя и помня о собственных грехах, прихожане со смирением слушают наставления проповедника, толкование Евангелия и внимают поучениям святых отцов.

- Прихожане **смотрят в одну точку**, тем самым выражая сосредоточенность, погружение в духовные наставления.

- **Кивок головой**, с одной стороны, выражает индивидуальную реакцию согласия и сопровождает эмоциональные фрагменты проповеди, включающие оценочное описание типичных жизненных ситуаций небогоугодного поведения: *Как часто мы себе приписываем добрые дела, которые иногда совершаем в жизни* (митрополит Московский и всея Руси Корнилий, Москва,

24.02.2012) – прихожане кивают. С другой стороны, кивок головой может быть кооперативным и выражать понимание, сопровождая прямые апелляционные вопросы проповедника, обращенные к прихожанам: *И вот, дорогие мои, вот оно слово-то – ГОСПОДУ! Господу надо! Мы нужны Господу! Понимаете, дорогие мои?* (протоиерей Сергей Вогулкин, Екатеринбург, 11.04.2010) – все согласно кивают головой.

Ритуальные паралингвистические средства реагирования. Полифункциональная паралингвема – **нанесение крестного знамения**. Крестное знамение традиционно накладывается во время возгласа священника *Во имя Отца и Сына и Святаго Духа* в начале проповеди. Крестное знамение накладывается при упоминании имени Бога, Богородицы, святых, Креста (*Сегодняшний праздник связан с Животворящим Крестом Господа нашего Иисуса Христа* – прихожане крестятся). Крестное знамение наносится православными также с целью ограждения от возможной опасности, беды, поэтому, как правило, оно сопровождает повествование о Страшном Суде, наказании или адских мучениях. Крестное знамение сопровождает бытовые действия в храме (например, во время проповеди женщины крестятся, поправляя свечи на подсвечниках).

Симптоматические паралингвистические средства реагирования сопровождают эмоциональные переживания прихожан: скорбное выражение лица, слезы на глазах, прижимание рук к груди. Данные реакции можно зафиксировать во время произнесения проповедей в наиболее скорбные для христиан дни, например, на Страстной седмице.

Раздел «Вербальные средства адресации и формирования обратной связи» посвящен анализу речевых сигналов, выражающих диалогичность, влияющих на формирование восприятия адресатом тематического содержания и эмоционально-оценочной направленности проповеди адресатом (Р. Г. Апресян, Л. Р. Дускаева, М. Н. Кожина, Н. Н. Кохтев и др.). Описываются обращения, побудительные и вопросительные высказывания, вопросно-ответные структуры, регулятивные речевые структуры, организованные по типу «сигнал – разворот».

При выборе средств адресации проповедник ориентируется на образ коллективного адресата (Н. А. Купина). В общем виде дифференцируются адресат «собирабельный характеризованный» (воцерковленная часть аудитории) и адресат «обобщенный нехарактеризованный» (невоцерковленная часть аудитории, которую составляют люди нерелигиозные или сомневающиеся).

Обращение – важное контактоустанавливающее средство в тексте проповеди. Анализируются высказывания, включающие традиционное для храмовой коммуникации обращение *братия и сестры* (интимизированный вариант *дорогие братия и сестры*), «оразговоренное» обращение *дорогие мои*, официальное обращение *уважаемые прихожане*, относящееся к сфере церковного речевого этикета. Обращения поддерживают тему соборности, идею духовного родства православных христиан, сглаживает различия между отдельными сегментами аудитории: *Сердечно поздравляю всех с праздником,*

братия и сестры!; Но одной веры, уважаемые прихожане, недостаточно для спасения души (протоиерей Иоанн Осипович, Екатеринбург, 29.06.2007); Поэтому заниматься только изгнанием бесов в себе – это мало, **дорогие мои, мало.** Надо еще много-много сделать добрых дел (протоиерей Сергей Вогулкин, Екатеринбург, 10.06.2009). Идея соборности поддерживается также стандартизированными формами обращения: *Преосвященнейшие владыки, честные отцы, возлюбленные о Христе братие и сестры!* (митрополит Московский и всея Руси Алимпий, Москва, 2007); *Возлюбленные о Господе архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братия и сестры* (Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл, Москва, 26.04.2011). Сочетание номинаций лиц, служащих Церкви и Богу, с собирательным обозначением духовно близких лиц, мирян, создает прагматически значимое, универсальное для храмовой коммуникации обобщенное представление о духовном единении Церкви и мирян. Средством косвенной адресации служат специфические обращения к Богу, Божией Матери, святому: *Помоги, Господи. Поблагодарим Его. Слава Тебе, Боже. Слава Тебе, Боже. Слава Тебе, Боже* (протоиерей Димитрий Смирнов, Москва, 07.11.2010); *Так и мы говорим: «Пресвятая Богородица, спаси нас!»* (протоиерей Сергей Вогулкин, Екатеринбург, 27.09.2009).

Побудительные конструкции, выполняющие собственно коммуникативно-прагматическую функцию, побуждают прихожан к молитве, соблюдению заповедей Божиих, к деятельной любви: *Творите добрые дела Божии, а дела наши человеческие всегда будут говорить о нас, кто мы и что мы из себя представляем* (протоиерей Иоанн Осипович, Екатеринбург, 29.06.2007). Для проповеднических текстов характерно сочетание обращения с побудительным высказыванием: *Будем же, братия и сестры, помнить о молитве, которая помогла и святой равноапостольной княгине Ольге, память которой мы сегодня совершаем, и святым царственным страстотерпцам перенести все тяготы жизненного христианского пути и донести крест, данный Господом, до конца* (иерей Максим, Екатеринбург, 24.07.2008); *Поэтому давайте, мои хорошие, ходите в храм и живите по-православному, в мире со всеми* (протоиерей Сергей Вогулкин, Екатеринбург, 02.05.2010). Подобные структуры являются средством влияния на укрепление веры и нравственности. Побуждение предполагает условие; выполнение условия гарантирует прагматический результат – помощь и милость Божию, ходатайство святых праведников перед Богом.

Вопросительные предложения представлены в проповедях риторическими вопросами и вопросно-ответными структурами, которые включаются в тематически важные участки текста проповеди.

Мотивационный ввод, предшествующий риторическому вопросу (*Наша Конституция имеет статьи, и на нас воздействуют, нас привлекают к ответственности, дают сроки исправлять свою жизнь. А толку?* (протоиерей Иоанн Осипович, Екатеринбург, 29.06.2007), позволяет однозначно сформулировать единственно возможный ответ на вопрос, предполагающий «согласную» реакцию коллективного адресата. Вопросно-

ответные структуры (*Вот видите, как сложен и труден этот духовный мир для нашего с вами понимания. Почему он для нас так сложен и труден? Потому что мы слепы, потому что мы слепы духовно* (иерей Игорь Савватеев, Екатеринбург, 03.08.2008) формируют диалогичность речи, включают адресата в разговор с проповедником, будят мысль, обуславливают искомый прагматический результат коммуникативного взаимодействия.

Регулятивные речевые структуры в проповеди представляют собой фрагменты текста, помогающие адресату осмыслить культурно-специфический речевой сигнал. Для проповеднического текста характерна цепочка «речевой сигнал – разворот культурно-специфической информации». Сигналом специфической информации служит вербальный знак субъязыка православия; разворотом – дефиниция, акцентирующая прагматически значимую долю лексического значения: *Грех – это яд, который действует болезненно на тело наше, иногда медленно, иногда быстро, но всегда разрушительно* (митрополит Московский и всея Руси Корнилий, Москва, 06.05.2012). Интерпретация сигнала – тематического слова проповеди – осуществляется в соответствии с установками русской православной культуры. Подобные развороты выполняют просветительскую функцию, устраняют лакуарность, свойственную необученному религиозному сознанию, обеспечивают ясность речи.

В функции разворотов часто используются синонимические параллели: *Он [преподобный Серафим Саровский] весь преобразился, ощутил эту неземную благодать, сладость и так находился долгое время* (иерей Александр Журба, Екатеринбург, 01.08.2008).

Роль регулятивов в проповедях выполняют повествовательные фрагменты, извлеченные из текста жития святого. Сигнал культурно-специфической информации – прецедентное имя праведника, разворот – рассказ о праведной жизни: *Сегодня святая церковь прославляет святую блаженную мати Ксению, которая угодила Господу, взяв на себя самый тяжелый подвиг юродства* (иерей Александр Журба, Екатеринбург, 06.02.2012). Развороты культурно-специфической информации служат для развития темы (микротемы) текста. Регулятивные структуры обладают дидактическим потенциалом, с их помощью реализуется собственно прагматическая функция текста проповеди.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, в ходе которого была доказана выдвинутая гипотеза о взаимообусловленности тематической организации проповеди, стилистического своеобразия проповеднического текста, стратегической коммуникативной установки проповедника и отбора языковых средств, регулирующих восприятие тематического содержания текста и формирующих вектор прагматического воздействия.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ:

1. Истомина И. А. Реалии современного бытия в церковной проповеди // Изв. Урал. ун-та. – Сер. 2, Гуманит. науки. – 2011. – № 2 (90). – С. 249–256 (0,55 п. л.).

2. Истомина И. А. О диалогичности текстов современной православной проповеди // Учен. зап. Казан. ун-та. – Сер. Гуманит. науки. – 2012. – Т. 154, кн. 5. – С. 156–163 (0,5 п. л.).

Другие публикации:

3. Истомина И. А. Книжное и устное в текстах современных уральских проповедей // Культура как ресурс развития территории : материалы гор. студ. конф. (13 апр. 2009 г.). – Часть 2. – Екатеринбург : Изд-во ЕАСИ, 2009. – С. 39–41 (0,2 п. л.).

4. Истомина И. А. Стилистические особенности православных проповедей стран ближнего и дальнего зарубежья // Русский язык: человек, культура, коммуникация – II : сб. ст. / отв. ред. И. В. Родина. – Екатеринбург : УГТУ–УПИ, 2010. – С. 58–64 (0,4 п. л.).

5. Истомина И. А. Фразеологические библеизмы как универсальные прецедентные единицы (на материале православных проповедей) // Французский язык: актуальные проблемы лингвистики и методики : материалы междунар. студ. науч. конф., Екатеринбург, 12 апр. 2010 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – С. 11–13 (0,3 п. л.).

6. Истомина И. А. Храмовая православная проповедь в коммуникативном аспекте // STUDIUM JUVENIS : межвуз. сб. тр. молодых ученых / науч. ред. М. И. Окружная; отв. ред. Н. Н. Кокшарова. – Челябинск : СИМАРС, 2010. – Вып. 3. – С. 52–59 (0,4 п. л.).

7. Истомина И. А. Уральские старообрядцы часовенного согласия: быт и традиции // Национальные культуры Урала. Семейные обряды и традиции : материалы регион. науч.-практ. конф. / М-во культуры Свердл. обл., Свердл. обл. Дом фольклора; [Сост. С. Н. Кучевасова]. – Екатеринбург, 2010. – С. 48–54 (0,4 п. л.).

8. Истомина И. А. Семья в картине мира уральских староверов часовенного согласия // Русский мир : сб. – Пермь, 2010. – Вып. № 7. – С. 196–199 (0,3 п. л.).

9. Истомина И. А. Календарь уральских старообрядцев: язык, трудовые традиции и религиозные представления // Национальные культуры Урала. Народный календарь: истоки и традиции : материалы регионал. науч.-практ. конф. / М-во культуры и туризма Свердл. обл., Свердл. обл. Дом фольклора; [сост. А. А. Мехнецов]. – Екатеринбург, 2011. – С. 36–42 (0,4 п. л.).

10. Истомина И. А. Обращение как средство диалогизации в православной проповеди [Электронный ресурс] // Молодые голоса : сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2011. Режим доступа: <http://elar.usu.ru/handle/1234.56.789./3458> (0,4 п. л.).

11. Истомина И. А. Праздники в картине мира уральских старообрядцев: лингвистический аспект // «А мне глаголати неленостно...» : Раскол и старообрядчество в современной рефлексии : сб. науч. тр. / сост. и науч. ред. И. А. Едошина. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. – С. 253–256 (0,25 п. л.).
12. Истомина И. А. Ночь в языковой картине мира носителей православной культуры // Ночь: закономерности, ритуалы, искусство, развлечения: / ред.-сост. Е. В. Дуков. – М. ; СПб. : Нестор–История, 2012. – Вып. 3. – С. 467–475 (0,4 п. л.).
13. Истомина И. А. Тематика православной проповеди в контексте актуальных проблем XXI века // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков : ст. и материалы 4-й междунар. науч. конф., 21–22 февр. 2012 г. Т. 1. СПб., 2012. – С. 119–125 (0,4 п. л.).
14. Истомина И. А. Тематика православной проповеди в поликультурном пространстве России // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии : материалы междунар. науч.-практ. конф., Казань, 27–30 июня 2012 г. / Казан. ун-т; Ин-т филологии и искусств; каф. совр. рус. яз. и метод. преп.; под общ. ред. Н. Н. Фаттаховой. – Казань : Отечество, 2012. – С. 68–70 (0,3 п. л.).
15. Истомина И. А. Переход в вечность: взгляд старовера // Национальные культуры Урала. Этническая и культурная идентичность : материалы Всерос. науч.-практ. конф.: [сб. ст.]. / М-во культуры Свердл. обл.; Центр традицион. народ. культуры Сред. Урала; [сост. А. А. Мехнецов]. – Екатеринбург : Банк культур. информации, 2012. – С. 42–46 (0,25 п. л.).
16. Истомина И. А. Старообрядцы: традиции, ценности, язык [Электронный ресурс] // Молодые голоса : сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2013. – Режим доступа: <http://212.193.64.40/handle/10995/18218> (0,3 п. л.).
17. Истомина И. А. Ключевые слова проповеди в функции прагмем [Электронный ресурс] // Многоречие: проблемы изучения : сб. тезисов. – Екатеринбург, 2013. – Режим доступа: <http://212.193.64.40/handle/10995/182189> (0,28 п. л.).

Подписано в печать 23.09.2013. Формат 60×84 1/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,6
Тираж 100 экз. Заказ № 2260
Отпечатано в типографии ИПЦ УрФУ
620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4